



**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
15 October 2014
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Перечень вопросов в связи с докладом,
представленным Сербией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

I. Общая информация

1. С учетом информации, содержащейся в пункте 10 доклада (CED/C/SRB/1), в котором упоминается статья 16 Конституции, просьба указать, какие последствия будут в том случае, если положения Конвенции не будут соответствовать Конституции.

**II. Определение насильственного исчезновения
и его квалификация в качестве уголовно
наказуемого деяния (статьи 1–7)**

2. В случае если насильственное исчезновение не выделено в качестве отдельного вида преступления, просьба указать, каким образом "отказ признать факт лишения свободы" или "сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица" могло бы быть наказуемо в соответствии с сербским законодательством. Просьба также указать, существуют ли какие-либо инициативы по включению насильственного исчезновения в качестве отдельного вида преступления в национальное законодательство и планирует ли государство-участник сотрудничать с гражданским обществом, в частности с ассоциациями семей, в этой связи. Кроме того, в связи с информацией, представленной в приложении I к докладу, просьба уточнить, подвергался ли кто-либо из потерпевших исчезновению на каком-либо этапе, и если да, то были ли установлены их судьба или местонахождение (статьи 2 и 4).

3. Просьба сообщить, имелись ли жалобы, касающиеся случаев торговли людьми, которые могут подпадать под действие статей 2 и 3 Конвенции. Если да, то просьба представить дезагрегированные данные за период с момента вступления Конвенции в силу о расследованиях и их результатах, в том числе о

* Приняты Комитетом на его седьмой сессии (15–26 сентября 2014 года).



мерах наказания, принятых в отношении виновных, и о возмещении, в том числе реабилитации, предоставленном потерпевшим (статьи 2, 3 и 12).

4. С учетом информации, содержащейся в пунктах 45 и 46 доклада, просьба пояснить, каким образом приказ о совершении акта насильственного исчезновения, которое не равносильно преступлению против человечности, мог бы повлечь наказание в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, с учетом статьи 384 Уголовного кодекса просьба указать, существуют ли какие-либо инициативы по созданию системы ответственности начальников в соответствии с подпунктом b) пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая применялась бы к случаям насильственного исчезновения, не квалифицируемым как преступления против человечности (статья 6).

5. С учетом содержащейся в пунктах 134–136 доклада информации о приказах вышестоящих начальников в Агентстве военной безопасности и сербской армии просьба указать, имеются ли аналогичные положения, которые применялись бы в отношении других должностных лиц государства. Просьба также представить примеры, если таковые имеются, прецедентного права в отношении запрета ссылаться на приказы вышестоящих начальников (статьи 6 и 23).

III. Судебная процедура и сотрудничество в сфере уголовного правосудия (статьи 8–15)

6. Просьба уточнить, могли бы требования, изложенные в статье 10 Уголовного кодекса, иметь какие-либо последствия для обязательств, вытекающих из пунктов 1 и 2 статьи 9 Конвенции, в частности в тех случаях, когда в государстве, где было совершено преступление насильственного исчезновения, правонарушитель был помилован, такое поведение более не подлежит судебному преследованию, поскольку истек срок давности или насильственное исчезновение не является отдельным преступлением. Что касается пункта 2 статьи 10 Уголовного кодекса, то просьба также указать, какие критерии применяются Государственным прокурором Республики для выдачи разрешения на осуществление юрисдикции и может ли в таких случаях Конвенция использоваться в качестве основы для осуществления юрисдикции (статья 9).

7. В связи с пунктами 79, 80 и 134 доклада просьба представить информацию о мерах, которые могут быть приняты уполномоченными должностными лицами военной полиции, когда сотрудник Министерства обороны или Вооруженных сил Сербии подозревается в совершении преступления против этих учреждений или против гражданского лица. В этой связи просьба также разъяснить, почему, если "военные власти не правомочны проводить следствие и уголовное преследование в отношении лиц, обвиненных в том или ином уголовном преступлении в связи с насильственным исчезновением" (пункт 79 доклада), военная полиция может тем не менее проводить расследования *ex officio*, когда сотрудник Министерства обороны или Вооруженных сил Сербии подозревается в совершении преступления против этих учреждений или против гражданского лица (пункт 80 доклада), что потенциально может включать в себя случай насильственного исчезновения. Просьба также указать, может ли военная полиция оказывать гражданским властям помощь в расследовании случаев насильственных исчезновений (статья 11).

8. Просьба указать, имеется ли в сербском законодательстве норма, предусматривающая приостановление исполнения должностных обязанностей на период проведения расследования в том случае, когда предполагаемый правона-

рушитель является государственным должностным лицом. Кроме того, просьба уточнить, существуют ли процессуальные механизмы для отстранения того или иного подразделения сил безопасности от проведения расследования преступления насильственного исчезновения, если один или несколько его членов подозреваются в совершении этого преступления (статья 12).

9. Просьба прокомментировать сообщения о том, что свидетели по делам о военных преступлениях подвергались угрозам со стороны должностных лиц, которым было поручено обеспечивать их защиту, и в этой связи указать, касались ли какие-либо из этих случаев расследований насильственных исчезновений. Просьба также предоставить информацию о мерах, принятых для того, чтобы свидетели получали эффективную защиту и чтобы в случае актов жестокого обращения или запугивания предположительно виновные должностные лица в превентивном порядке временно отстранялись от должности, подвергались судебному преследованию и, при необходимости, наказывались. Кроме того, просьба указать, располагает ли система защиты свидетелей в Сербии достаточными людскими, финансовыми и техническими ресурсами для эффективного функционирования (статья 12).

10. Просьба указать, каким образом органам, отвечающим за расследование возможных случаев насильственного исчезновения гарантируется непосредственный доступ в любое место содержания под стражей и в любое другое место, если существуют разумные основания полагать, что там может находиться исчезнувшее лицо. В этой связи просьба также указать, предусматривает ли национальное законодательство какие-либо ограничения такого доступа, и если да, то просьба представить подробную информацию (статья 12).

11. Просьба пояснить, можно ли в соответствии с законодательством Сербии применять какие-либо ограничения или условия в связи с просьбами о судебной помощи или сотрудничестве по смыслу статей 14 и 15 Конвенции (статьи 14 и 15).

IV. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

12. Просьба представить информацию о механизмах и критериях, применимых в контексте процедуры высылки, возвращения, передачи или выдачи для оценки установления опасности того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения. Просьба также указать, можно ли обжаловать решение о высылке, возвращении, передаче или выдаче, и если да, то в каких органах, каковы применимые процедуры и имеют ли они приостанавливающее действие (статья 16).

13. Просьба указать, существуют ли какие-либо государства, которые считаются безопасными в отношении процедур высылки, возвращения, передачи или выдачи лиц. Если да, то на основе каких критериев государство считается безопасным; как часто эти критерии пересматриваются; и производится ли до высылки, возвращения, передачи или выдачи лица государству, считающемуся безопасным, тщательная индивидуальная оценка того, угрожает ли соответствующему лицу опасность подвергнуться насильственному исчезновению (статья 16).

14. Просьба уточнить, распространяется ли компетенция Защитника граждан в качестве национального механизма по предупреждению пыток на все места лишения свободы независимо от их характера. Просьба также представить ин-

формацию об имеющихся гарантиях, позволяющих обеспечить Защитнику граждан безотлагательный и беспрепятственный доступ во все места лишения свободы, а также о том, обладает ли он достаточными финансовыми, людскими и техническими ресурсами для эффективного и независимого выполнения своих функций в качестве национального учреждения по правам человека и национального механизма по предупреждению пыток (статья 17).

15. Принимая во внимание представленную в пункте 114 доклада информацию, касающуюся официальных протоколов о задержании лиц, которые должны храниться в полиции, просьба подробно указать сведения, которые должны содержаться в официальных протоколах, хранимых в других местах лишения свободы, таких как тюрьмы. Просьба также представить информацию о мерах, принимаемых для обеспечения того, чтобы все протоколы о лицах, лишенных свободы, надлежащим образом и безотлагательно заполнялись и обновлялись. Кроме того, просьба сообщить, подавались ли жалобы на невключение должностными лицами факта лишения свободы или иной необходимой информации в реестры лиц, лишенных свободы, и если такие жалобы подавались, просьба представить информацию об инициированных разбирательствах и принятых мерах наказания, если таковые имели место, а также о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы такие упущения не повторялись, включая обучение соответствующего персонала (статьи 17 и 22).

16. В связи с пунктами 106 и 117 доклада просьба уточнить, могут ли применяться какие-либо условия или ограничения в отношении незамедлительного уведомления членов семьи, адвоката, консульских представителей в случае иностранных граждан и любого другого лица по выбору лица, лишенного свободы. Просьба также указать, каким образом эти права гарантируются на практике. Кроме того, просьба сообщить, подавались ли жалобы на неуведомление в кратчайший срок этого лица, выбранного лицом, лишенным свободы, и если такие жалобы подавались, просьба представить информацию об инициированных разбирательствах и принятых мерах наказания, если таковые имели место (статьи 17 и 18).

17. Просьба представить дополнительную информацию о содержании разрабатываемого закона о регистре ДНК (пункт 122 доклада) и представить Комитету обновленную информацию о нынешнем состоянии этого законопроекта, в том числе о предусмотренных сроках его принятия и вступления в силу (статья 19).

18. В связи с пунктами 130 и 131 доклада просьба представить подробную информацию о санкциях уголовного, административного или дисциплинарного характера, применяемых в случае совершения каждого из деяний, описанных в статье 22 Конвенции (статья 22).

19. Принимая к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 132–134 доклада и пунктах 158–161 базового документа государства-участника (HRI/CORE/SRB/2010), Комитет просит государство-участник указать, обеспечивает ли оно или планирует обеспечить специальную подготовку по Конвенции, в соответствии с положениями ее статьи 23, гражданского или военного персонала правоохранительных органов, медицинского персонала, государственных служащих и любых других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или к обращению с ними, например судей, прокуроров и сотрудников миграционных органов (статья 23).

V. Меры по возмещению ущерба и защита детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

20. С учетом того, что, как отмечается в пункте 138 доклада, понятие "потерпевшая сторона" в сербском законодательстве трактуется уже, чем понятие "жертва" в пункте 1 статьи 24 Конвенции, просьба указать, предполагается ли включить во внутреннее законодательство определение жертвы в соответствии с вышеуказанным договорным положением (статья 24).

21. Просьба указать, кто будет отвечать за компенсацию в соответствии с внутренним законодательством в случае насильственного исчезновения, в том числе в случаях, когда лицо(а), несущее(ие) ответственность, не было(и) идентифицировано(ы). Кроме того, с учетом информации, содержащейся в пунктах 138–145 доклада, просьба указать, планирует ли государство-участник принять законодательные или иные меры с целью гарантировать, чтобы все лица, которым был причинен вред в результате насильственного исчезновения, имели право на надлежащее возмещение и компенсацию в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

22. В связи с пунктом 144 доклада, в котором указано, что никаких специальных программ реабилитации для семей жертв насильственных исчезновений принято не было, просьба указать, пользуются ли лица, которым причинен ущерб в результате насильственных исчезновений, возможно совершенных в прошлом, какими-либо мерами по реабилитации. Кроме того, просьба представить информацию о принятых или планируемых мерах по обеспечению того, чтобы все лица, которым был причинен ущерб в результате насильственных исчезновений, возможно совершенных в прошлом сербскими должностными лицами, либо отдельными лицами или группами лиц, действующими с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, получили надлежащую компенсацию в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другими соответствующими международными нормами (статья 24).

23. С учетом информации, содержащейся в пунктах 144 и 145 доклада, просьба указать, планирует ли государство-участник принять законодательную норму, касающуюся правового положения исчезнувших лиц, судьба которых не была выяснена, и правового положения их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и права собственности, и не предполагающую объявление исчезнувшего лица умершим, такую как процедура получения заявления об отсутствии в результате насильственного исчезновения (статья 24).

24. Просьба представить информацию о законодательстве, применимом в отношении деяний, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

25. В связи с пунктом 147 доклада просьба представить дополнительную информацию о действующих процедурах пересмотра и, при необходимости, отмены усыновления, включая условия признания усыновления действительным; о том, существуют ли конкретные сроки для пересмотра и/или отмены усыновления; о лицах, имеющих право начать процедуру такого рода, в том числе в случае приемного ребенка в возрасте до 15 лет; об органах, отвечающих за данные процедуры; о том, как этими процедурами гарантируется первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и должное внимание учету мнения ребенка, исходя из его возраста и зрелости (статья 25).